

Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве

English version: [Martsinkovskaya T.D., Chumicheva I.V. The problem of teenagers' socialization in modern multicultural space](#)

Психологический институт, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Раскрываются особенности социализации подростков из разных этнических групп, проживающих в мегаполисе. Показывается влияние широкого социального и личностного пространства подростков на формирование различных паттернов социализации и поиска наиболее адекватных для них групп идентичности. Выделяются три уровня детерминации процесса подростковой социализации, связанные с пространством большого города, которое предоставляет чрезвычайно широкие коридоры позитивной социализации, задачами развития и семейным окружением, которое является транслятором этнических ценностей и эталонов. Раскрывается благоприятное влияние мегаполиса, предоставляющего возможность гармоничного взаимодействия как семейных традиций, так и общекультурных и социокультурных норм и эталонов поведения, что обеспечивает гибкость и вариативность сценариев социального развития подростков.

Ключевые слова: социализация, мультикультурное пространство, социокультурная идентичность, этническая идентичность, ценности, эталоны

Социализация в транзитивном обществе

Современное пространство социализации подростков существенно изменилось и продолжает изменяться. Это приводит к тому, что проблема социализации в настоящее время все больше становится предметом междисциплинарных исследований, что обусловлено кардинальной трансформацией социализационного пространства, включающего множество разнообразных аспектов (как гуманитарных, так и естественнонаучных), а также серьезными цивилизационными сдвигами во внутреннем и внешнем мире современных людей. Обогащение и развитие научных представлений о процессе и механизмах социализации происходит в результате получения новых данных в биологии, физике, социологии, политологии, культурологии, разных отраслях психологии (психологии развития, акмеологии, социальной психологии, этнической психологии, педагогической и других).

При этом большинство исследователей признает, что содержание, формы и способы социализации тесно связаны с социальными, культурными и экономическими и даже физическими условиями, которые в современном мире подвергаются значительным изменениям. Поэтому существуют запросы как общества в целом, так и фундаментальных и прикладных наук в понимании современных особенностей процесса социализации на разных этапах онтогенеза. Необходимо отметить и тот факт, что междисциплинарный характер проблемы социализации в разных ее аспектах диктует возможность и необходимость ее рассмотрения в разных парадигмах и в разных дискурсах, включающих и когнитивные аспекты развития, и индивидуально-личностные, и социальные, и биологические.

Пристальное внимание к проблеме социализации в настоящее время связано с несколькими причинами. В условиях глобализации и сужения географического пространства происходит расширение пространства межличностных контактов, взаимодействия между людьми разных культур,

разных социальных и этнических групп. Значимой причиной повышения интереса к проблеме социализации является увеличение неопределенности, которая связана с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном, изменяющемся мире. В обществе постоянно меняются правила игры даже в относительно стабильных социальных группах. Исходя из этого, можно констатировать, что процесс социализации как таковой происходит не только в первые 10–15 лет жизни, но на протяжении всего жизненного пути.

Особенно актуальной и значимой проблема социализации является для поколения, только вступающего в жизнь, для которого процесс становления идентичности (как социальной, так и личностной) совпадает с процессом социализации в целом [Белинская, 2005; Белинская, Дубовская, 2009]. Поиск своей личностной уникальности, ее содержания и структуры непосредственно связан с рефлексией жизненных планов, целей и путей самоопределения. В связи с этим возникает настоятельная потребность в изучении процесса присвоения подростками своего индивидуального и культурно-исторического прошлого и способности аутентично конструировать свое будущее. При этом огромное значение имеет анализ причин неприятия или пассивного отторжения подростками той культуры, тех нравственных эталонов и оценочных категорий, которые являются значимыми для их социального окружения. Таким образом, актуальность исследования процесса подростковой социализации, их осознания себя и своего места в мире детерминируется решением важнейших для этого возраста задач развития, что определяет и тесную взаимосвязь процессов социализации и становления идентичности.

Необходимо отметить, что в настоящее время происходит не только трансформация процесса социализации, но и разведение процесса и результата социализации, то есть социализированности. Это приводит к изменению соотношения между персональной и социальной идентичностями. В транзитивном обществе баланс идентичностей является неустойчивой характеристикой, постоянно смещающейся то в одну, то в другую сторону. Поэтому часто, особенно при широком веере возможностей выбора группы идентичности, доминирует именно личностная, персональная, а не социальная составляющая.

Человек получает возможность сформировать (найти), исходя из своей индивидуальности и своих представлений о ценностях, группу, в которой социальная идентичность почти тождественна персональной. Интернет-общение и сетевые сообщества также стимулируют создание новых соотношений между персональной и социальной идентичностями, которые связаны уже не только с реальными, но и виртуальными группами. Существенно возрастает и роль самомониторинга, который дает возможность человеку не только для самокатегоризации, но и для самопредъявления, демонстрации как реальных, так и мнимых качеств, существование которых доказывается не в реальном взаимодействии, но в рассказе о себе (нарративная идентичность) [Андреева, 2012].

В целом, анализ понятия «транзитивное общество» показывает, что такое общество характеризуется следующими феноменами:

- кардинальными социальными трансформациями;
- глобализацией, которая ведет к расширению пространства, в том числе и пространства межличностных контактов;
- усилением социальной неопределенности, связанной, прежде всего, с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном изменяющемся мире;
- увеличением продолжительности временного периода процесса социализации, активизацией ресоциализации и текучей социализации;
- расширением информационного пространства и усилением его роли, частично заменяющей межпоколенные связи.

Однако транзитивность общества проявляется не только в изменении ценностных ориентаций взрослых и общества в целом, но и в изменении информационного и субкультурного пространства подрастающего поколения, в трансформации смыслов бытия, эталонов, а часто и норм поведения. Увеличение миграционных потоков и смешанных браков ведет к изменению роли лингвистической идентичности, культурных стереотипов, а также к размыванию содержания этнической идентичности. Поэтому при изучении современной социализации в мультикультурном пространстве все большее внимание начинает уделяться изучению культуры [Марцинковская, 2013b].

Культурная, социальная и гражданская идентичность в контексте социализации

В транзитивном обществе соотношение разных видов идентичности (социальной, культурной, гражданской, личностной) и их гармонизацию можно рассматривать как одно из проявлений стремления к социализации, индивидуализации и укорененности в социокультурном пространстве. И в этом плане гражданская идентичность (и, соответственно, гражданская социализация) становятся одним из ведущих параметров позитивной социализации в мультикультурном обществе. К сожалению, в России гражданское общество еще мало развито, также как и представление о его ценностях, эталонах и идеалах. Это приводит к отсутствию объектов для идентификации, без которых невозможно конструирование полноценной гражданской идентичности. В этом случае гражданская идентичность должна включаться в социокультурную идентичность как значимая часть ее структуры.

Методически в этом случае возникает важнейшая проблема адекватного выбора, с точки зрения возраста и социокультурной принадлежности, эталонов и способов их трансляции. Объектами идентификации при формировании гражданской идентичности (особенно в детстве) могут быть герои сказок, также как литературные и исторические персонажи. При этом важным условием является раскрытие в их содержании как общечеловеческих ценностей, так и специфических культурных и гражданских эталонов. Данное условие особенно значимо в связи с тем, что в отсутствие гражданского общества процесс социализации может проходить не на основании социокультурной идентичности, но на основании этнической.

Включение в содержание идентичности культуры как фактора стабилизации дает возможность в меньшей степени использовать в качестве такого фактора этническую идентичность, которая также дает укорененность и уменьшает неопределенность настоящего и будущего. При этом формирование идентичности на основе культурной, а не национальной составляющей, даст возможность расширить границы восприятия окружающего, преодолев узкие этнические стереотипы. В современной ситуации этот вопрос приобретает исключительную важность, так как включение этнической идентичности как стабилизационного фактора во многом становится причиной нетерпимости к другим народам и социальным группам. Это доказывает и реальность нашего времени, когда социальная нестабильность в многонациональных государствах проявляется в обострении национальных конфликтов.

Тревожным является и выявленное во многих исследованиях стремление людей к включению этических установок при проблематизации ситуаций, возникающих при межэтническом взаимодействии. Возможно, что данная стратегия поведения играет роль своего рода коппинга, защиты, которая помогает человеку рационализировать проблему и доказать самому себе, что стереотипы и нормы поведения, принятые в его культуре, лучше, чем в культуре партнера. При этом возникает вопрос, не мешает ли такое включение моральной оценки социализации человека в иной культурной среде.

Современное общество ставит перед человеком большое количество сложных, неоднозначных жизненных ситуаций, требующих осознанного и адекватного выбора. В то же время у многих людей нет понимания разности своих социальных представлений, нет умения отделять эмоциональные отношения от рационального взаимодействия. Поэтому подходы, раскрывающие разное содержательное наполнение дискурсов при различных межличностных дистанциях, в разных ролевых позициях партнеров, являются крайне актуальными [Марцинковская, 2013а].

Формирование социальной идентичности на основании ценностей и эталонов, характерных для развитого гражданского общества, фактически снимает этот вопрос, так как данные эталоны и ценностные ориентации, как правило, связаны с общечеловеческими и общекультурными. Поэтому можно утверждать, что культурно-историческая парадигма может рассматриваться как синергетическая основа личности, для которой культура становится фактором, структурирующим и выстраивающим процесс социализации и становления образа Я в кризисные периоды.

Культура остается неизменной даже тогда, когда меняются быт, мировоззрение, политические и структурные аспекты социальной ситуации человека. Это постоянство и выделяет культуру как фактор, помогающий «восстановить связь времен», именно культура, эмоционально воспринимаемая

как единое целое, как часть образа Я, дает укорененность и устойчивость, позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя. Так формируется одна из важнейших составляющих структуры образа Я – «Я – культурный человек».

Идея культуры как фундамента образа Я важна и потому, что нарушение целостности представления о себе, связанное, прежде всего, с переоценкой ценностей, в том числе и ценности своей жизни, увеличивает напряженность, фрустрированность людей. Такое психологическое состояние мешает восприятию нового, в том числе и новых идей и новых форм активной деятельности, которые воспринимаются как эмоциональная перегрузка, а потому либо не воспринимаются, либо агрессивно отторгаются. Подчеркивание связи с позитивным прошлым опытом, с культурой дает возможность снять этот барьер или снизить его значение. Междисциплинарность культуры, в которой связываются воедино многие пласты действительности, разорванные в отдельных областях знания, идеально подходит для многомерного и сложно сконструированного мира, которым является современное общество. В междисциплинарном и, шире, в межкультурном взаимодействии может быть сформировано и новое понимание человека в системе многомерных взаимоотношений, которые он создает в процессе жизни.

Исследования П.Бергера, Т.Лукмана, К.Гергена доказали, что человек в значительной степени сам конструирует окружающую социальную действительность, исходя из своей мотивации, своих интеллектуальных и личностных возможностей. Их работы существенно расширили границы личностной активности в процессе социализации, показав, что это по-настоящему творческий процесс. При этом индивидуальность во многом определяет границы этой активности и вариативности процесса социализации [Бергер, Лукман, 1995; Gergen, 1991].

Идеи конструкционизма соотносятся с понятием З.Баумана «текущая современность» [Бауман, 2008]. Эта позиция исходит из того, что при «жесткой культуре» возможны определенные жесткие нормы, правила и институты социализации, четко определяющие технологии и результаты воздействия взрослых на подростков. Современная многомерная культура предполагает «жидкую» социализацию, в которой возможно многоаспектное и ненаправленное воздействие, а результат может быть отсроченным, латентным.

Исследование латентных и многоаспектных влияний на процесс социализации важно и в связи с теми глубокими изменениями ценностных ориентаций и нормативов, которые происходят в современном обществе. Эти изменения нарушают социальную стабильность и снижают уровень укорененности и социализированности людей. Особенно выпукло эта феноменология проявляется при сравнении процессов социализации в разных условиях.

В исследовании Е.М.Дубовской было доказано, что у подростков, проживающих в больших и малых городах, существенно различаются представления о жизни и о собственном будущем [Дубовская, 1999]. Старшеклассники из больших городов мечтают о комфортном и прекрасном будущем, для достижения которого они ставят перед собой конкретные цели. Их сверстники из малых городов, где сильны традиции и общественное мнение, но жизнь менее насыщена событиями, мечтают о великих подвигах, о большом и светлом будущем, однако, не совсем отчетливо представляют, как реализовать свои планы. Существуют различия и в восприятии времени и темпа жизни. Подростки, живущие в мегаполисе, более отчетливо воспринимают текучесть времени и высокий темп жизни, видимо потому, что эти феномены более явно ощущаются именно в большом городе.

В то же время необходимо признать, что не только социальное пространство, но и пространство семьи, родители остаются для подростков одним из важнейших институтов социализации, поэтому стереотипы поведения и ценности, заложенные в семье, оказывают большое влияние на процесс формирования идентичности и, следовательно, социализации подростков в современном мегаполисе.

Межпоколенная трансмиссия в семье

В настоящее время можно выделить, по крайней мере, три направления в исследовании проблемы поколения:

- возрастно-психологический;
- социально-психологический;
- личностно-ориентированный

Представляется, что возрастно-психологический аспект проблемы в определенной степени исчерпал себя. Не отказываясь совершенно от возрастных границ в определении поколения, необходимо признать, что это понятие не отражает полностью современную ситуацию, так как временные границы поколений изменяются. Традиционные возрастные группы дети–родители–дедушки и бабушки не являются абсолютными. В связи с серьезными трансформациями и текучестью норм возрастной разрыв между поколениями уменьшается и в этом смысле можно говорить о младших и старших подростках, как о двух поколениях, точно также можно говорить о дошкольниках и младших школьниках. При этом социальные, экологические, культурные и этнические факторы оказывают все большее влияние на процесс образования новых поколений и временные границы между возрастными когортами.

Можно предположить, что в настоящее время поколение является одной из форм неструктурированной большой группы, объединяющей людей с общими социальными представлениями, ценностными ориентациями и отношением к миру. Поэтому наиболее значимые исследования и результаты связаны с социально-психологическими и личностно-ориентированными подходами к проблеме поколения.

Говоря о семейной социализации, необходимо констатировать, что основной проблемой является изучение межпоколенной трансмиссии. Особенно важным этот вопрос представляется в связи с тем, что известные варианты трансмиссии, описанные М.Мид [Мид, 1998], в настоящее время не полностью отражают специфику взаимодействия и обмена информацией представителей разных поколений. Прежде всего, процесс передачи опыта проходит сложными, зигзагообразными путями. Проблема в том, что в мегаполисах и на периферии (например, в малых городах и поселках) межпоколенная трансмиссия существенно отличается как по содержанию, так и по формам. В больших городах процессы обмена опытом, перехода от одной формы трансмиссии к другой существенно ускорены по сравнению с более традиционными малыми городами, особенно в этнически гомогенных областях.

Трансформации межпоколенных взаимодействий в настоящее время происходят и по вертикали, и по горизонтали, и по глубине, и по времени. Контакты становятся все более беглыми и поверхностными. Эти изменения уже более десяти лет назад отмечали в своих работах З.Бауман и М.Грановеттер [Granovetter, 1973], говоря о том, что наше время – это время «слабых связей» между людьми даже в одной семье. Можно предположить, что в настоящее время одной из форм структурирования поколенного сообщества и одним из способов межпоколенной трансмиссии является обмен не изолированными ценностями и социальными представлениями, но субкультурами. Субкультура в данном случае с психологической точки зрения может рассматриваться как способ обретения поколенческой идентичности и социализация в выбранной группе. Внутреннее смысловое поле создает эмоциональную пассионарность, отгораживающую уже во внешнем плане одну субкультуру (поколенческую группу) от других.

С этой позиции продуктивным является использование понятия «социальный капитал» при исследовании подростковой социализации в разных группах. Это понятие было введено социологом П.Бурдье [Бурдье, 2002], а затем развивалось и обогащалось новыми смыслами в работах Д.Коулмана [Коулман, 2001], А.Портеса [Portes, 1998], Р.Патнэма, [Putnam, 2002]. Полученные в этих работах материалы показали, что сам по себе социальный капитал нейтрален, но может иметь не только положительное, но и отрицательное влияние на процесс взаимодействия между людьми как внутри одной группы, так и при межгрупповых контактах.

Для исследования разных видов идентичности большое значение имеет выделение Р.Патнэмом понятий связующего и вспомогательного социального капитала. Анализ роли социокультурной идентичности показывает, что она может рассматриваться и функционировать и как связующий, и как вспомогательный капитал. В контексте монокультурной среды именно социокультурная идентичность, то есть отождествление себя с данной культурой, с конкретным социальным

окружением помогает установить доверительные контакты, так как идентичность предполагает взаимное принятие человека и группы. Последнее связано и с развитием положительных социальных эмоций к нормам и эталонам поведения, и со способами организации взаимодействия, конструирования новых контактов.

Таким образом, в данной ситуации социокультурная идентичность функционирует как связующий капитал, особенно в тех случаях, когда необходима совместная деятельность, направленная на достижение значимой для общества цели или преодоление препятствий. В ситуации транзитивности связующий капитал может поддержать целостность идентичности людей, удержать преемственность отдельных этапов жизненного пути. Однако при существенных трансформациях такая форма социального капитала часто становится источником отгороженности социальной группы, изоляции либо агрессивной позиции одной культуры / социальной группы по отношению к другим социальным и культурным группам.

Более оптимальным для внутригрупповых и межгрупповых коммуникаций и взаимодействий в современном мире становится функционирование идентичности в контексте вспомогательного капитала. Постоянные изменения групповых и общественных структур предполагают гибкость социокультурной идентичности, особенно при изменении места проживания. При этом в рамках вспомогательного капитала не предполагается отказ от родной культуры, как это подразумевается в классических концепциях идентичности, но способность к овладению новыми знаниями, культурными эталонами и их гибкому использованию при конструировании новых контактов и совместной деятельности с людьми, принадлежащими к другой культуре.

Эти теоретические предпосылки доказывают необходимость более пристального изучения разных вариантов социализации в мультикультурном пространстве – как социализации и ресоциализации при изменении места проживания, так и социализации подростков разных этнических групп в мегаполисах.

Эмпирическое исследование социализации современных подростков

В исследовании ставилась задача проанализировать особенности отдельных параметров социализации подростков из разных этнических групп, проживающих в мегаполисе. Исследование проводилось в 2013–2014 гг. в г. Москве.

Выборка

В исследовании приняли участие 325 подростков 9 этнических групп (русские, армяне, евреи, белорусы, чеченцы, монголы, украинцы, казахи, осетины) в возрасте 15–16 лет. Семьи большинства подростков (92,6%) проживают более 10 лет в данном регионе и 64,9% подростков родились в г. Москве и Московской области.

Методики

В процессе исследования использовались следующие методики:

- Методика диагностики социально–психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонд;
- анкета «Референтные группы» (модификация Т.Д.Марцинковской, Г.Р.Хузеевой) [Социализация, 2012];
- анкета на определение структуры идентичности (Т.Д.Марцинковская, Г.Р.Хузеева) [Социализация, 2012].

Результаты и обсуждение

Диагностика социально–психологической адаптации подростков позволила установить изменения по шести основным интегральным показателям (адаптация; принятие других; интернальность; самовосприятие; эмоциональная комфортность; стремление к доминированию) и двум дополнительным: лживость и эскапизм (уход от проблем). В контексте данной работы для нас ведущими являлись показатели адаптации / дезадаптации, принятия / непринятия себя и других и эмоционального комфорта / дискомфорта (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа по критерию Крускала-Уоллиса по показателям по «Методике диагностики социально-психологической адаптации»

Критерий	Показатели социально–психологической адаптации													
	А	Д	П	Н	ПД	НД	ЭК	ЭД	ВК	ВНК	ДМ	В	Л	Э
Kruskal Wallis Test	19,77	15,94	15,74	21,59	26,74	15,17	58,28	34,88	23,58	26,11	21,15	38,36	5,58	11,26
df	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Asymp. Sig.	,011	,043	,046	,006	,001	,056	,000	,000	,003	,001	,007	,000	,694	,188

Примечания. А – адаптивность, Д – дезадаптивность, П – принятие себя, Н – непринятие себя, ПД – принятие других, НД – непринятие других, ЭК – эмоциональный комфорт, ЭД – эмоциональный дискомфорт, ВК – внутренний контроль, ВНК – внешний контроль, ДМ – доминирование, В – ведомость, Л – лживость, Э – эскапизм; Asymp. Sig. – асимптотический уровень значимости.

Полученные данные показывают, что в целом все подростки хорошо адаптированы и не испытывают эмоционального дискомфорта или отторжения себя и окружающих. Они рассматривают социальное пространство, в котором живут, как достаточно комфортную среду, которая позволяет им найти адекватные для них варианты вхождения в мир взрослых и адаптации в нем.

В то же время материалы, полученные в результате сравнительного анализа по показателям социально-психологической адаптации, показали, что существуют и определенные отличия между отдельными группами. Так, доминирующие позиции по показателю «Адаптивность» занимают подростки-армяне и украинцы. Менее всего этот показатель представлен у русских и монголов. Высокие показатели по уровню принятия себя наблюдаются у казахов и белорусов, а по принятию других – подростки-армяне и осетины. Подростки-армяне и белорусы наиболее эмоционально комфортны, а эмоциональный дискомфорт более выражен у подростков-чеченцев.

Исходя из полученных данных, необходимо подчеркнуть, что социальное пространство подростков не разрушает их индивидуальных паттернов социализации в целом и взаимодействия с окружающими, восприятия себя в частности.

Для анализа возможных причин появления различий в стратегиях социализации подростков разных этнических групп нами была использована методика «Референтные группы».

Анализ ответов подростков на вопрос о том, с кем они хотят проводить свободное время, показал, что подростки выбирают различные группы – семья, друзья по школе; люди, живущие рядом и приятели одной нации и культуры (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа по критерию Крускала-Уоллиса по ответам подростков на вопрос «с кем я провожу свободное время, отдыхаю»

Критерий	Свободное время– родители	Свободное время– родственники	Свободное время– братья, сестры	Свободное время– друзья, школа, институт	Свободное время– люди	Свободное время– люди, нации	Свободное время– люди, интересы
Kruskal	62,467	92,842	49,407	17,073	39,013	34,727	11,221

Wallis Test							
Asymp. Sig.	,000	,000	,000	,029	,000	,000	,190

Примечания. Asymp. Sig – асимптотический уровень значимости.

В то же время необходимо отметить, что ведущим фактором, определяющим группу проведения досуга, являются задачи развития, а не этническая специфика. Можно также предположить, что в различных житейских ситуациях подростки разных этнических выборок ориентируются либо на друзей, либо на своих родных или близких взрослых.

Это предположение подтверждается результатами ответов на вопросы о том, чье мнение особенно важно подросткам и кто является для них примером (см. табл. 3 и 4).

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа по критерию Крускала-Уоллиса по ответам подростков на вопрос «чье мнение для меня важно»

Критерий	Важно мнение–родители	Важно мнение–родственники	Важно мнение–братья, сестры	Важно мнение–друзья, школа, институт	Важно мнение–люди	Важно мнение–люди, нации	Важно мнение–люди, интересы
Kruskal Wallis Test	14,395	6,891	11,189	17,046	25,385	33,962	8,571
Asymp. Sig.	,072	,548	,191	,030	,001	,000	,380

Примечания. Asymp. Sig – асимптотический уровень значимости.

Как показывают полученные результаты, для большинства подростков наиболее важным является мнение одноклассников, а также людей, живущих рядом, или людей одной с ними культуры. В целом, можно говорить о том, что для большинства подростков, независимо от этнической принадлежности, мнение приятелей более важно, чем мнение родных, что также объясняется значимостью сверстников, разделяющих (и вырабатывающих) общие нормы поведения в группе, ее ценности и эталоны, в том числе эталоны одежды, увлечений, проведения свободного времени. В то же время в семье, в житейских ситуациях, подростки в большей степени ориентированы на мнение людей одной с ними культуры.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа по критерию Крускала-Уоллиса по ответам на вопрос «кто является для меня примером в жизни»

Критерий	Пример жизни–родители	Пример жизни–родственники	Пример жизни–братья, сестры	Пример жизни–друзья, школа, институт	Пример жизни–люди	Пример жизни–люди, нации	Пример жизни–люди, интересы
Kruskal Wallis Test	20,433	20,673	11,009	12,774	69,376	11,530	26,154
Asymp. Sig.	,009	,008	,201	,120	,000	,173	,001

Примечания. Asymp. Sig – асимптотический уровень значимости.

По результатам сравнительного анализа следует отметить, что значимо различается этот показатель в трех референтных группах: семья (родители и другие родственники), соседи и люди с общими интересами. При этом важно отметить, что именно по этому параметру существенно увеличивается важность людей с общими интересами, а не людей, близких по культуре или родству. В целом,

значение таких групп как люди одной культуры, родственники и соседи для многих подростков связаны с тем, что значительную часть своего свободного времени они проводят именно в этих группах, а потому вынуждены принимать в расчет мнение своего близкого окружения. Особенно важным это мнение становится для подростков из семей, принадлежащих к этническому меньшинству. Эти группы, несмотря на значительное время проживания в Москве, часто не только часто собираются вместе, проводят много времени в общении с родственниками и знакомыми, принадлежащими к одной культуре, разговаривающими на одном языке, но и живут недалеко друг от друга.

Однако, несмотря на значимость мнения родных и близких, ведущим для подростков является не узкий, но широкий круг общения, и именно в широком социальном пространстве происходит социализация практически всех подростков, независимо от этнической принадлежности. Все они, прежде всего, оценивают себя с точки зрения принадлежности к человечеству, своей стране и, что особенно важно, к определенной возрастной или профессиональной группе (или группе людей с одинаковыми увлечениями), на которую ориентированы подростки, стремящиеся поступить в конкретные ВУЗы (см. табл. 5, ба,b).

Таблица 5

Результаты по методике «Структура социальной идентичности» (средние показатели по группам подростков)

Группа подростков	Показатели структуры социальной идентичности									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Русские	3,75	6,92	4,75	6,05	4,21	6,88	8,18	8,05	3,92	3,82
Ранги	1	8	5	6	4	7	10	9	3	2
Монголы	4,08	7,00	7,00	4,62	4,92	9,23	9,31	8,00	3,85	3,46
Ранги	3	6	7	4	5	9	10	8	2	1
Казахи	5,38	6,31	4,85	5,65	3,12	5,65	8,77	8,69	4,62	3,92
Ранги	5	8	4	6	1	7	10	9	3	2
Армяне	2,89	9,26	8,68	4,47	3,53	3,82	7,92	5,71	1,39	7,32
Ранги	2	10	9	5	3	4	8	6	1	7
Чеченцы	2,59	7,81	7,00	5,94	4,38	1,53	6,88	7,38	2,19	9,31
Ранги	3	9	7	5	4	1	6	8	2	10
Белорусы	2,88	9,15	8,85	4,42	3,77	3,23	8,15	6,12	1,00	7,42
Ранги	2	10	9	5	4	3	8	6	1	7
Осетины	2,53	8,31	6,89	5,92	4,03	2,58	6,39	6,53	2,86	8,97
Ранги	1	9	8	5	4	2	6	7	3	10
Евреи	2,75	8,05	7,40	5,45	4,20	2,30	6,93	6,78	2,18	8,98
Ранги	3	9	8	5	4	2	7	6	1	10
Украинцы	2,92	9,03	8,45	4,58	3,76	3,24	7,74	5,79	1,71	7,79
Ранги	2	10	9	5	4	3	7	6	1	8
Среднее за всю выборку	2,88	8,38	7,22	5,17	3,83	4,25	7,90	7,11	3,93	6,56
Ранги	1	10	8	5	2	4	9	7	3	6

Примечания. 1 – Я как часть семьи, 2 – Я как представитель человечества, 3 – Я как гражданин своей страны, 4 – Я как житель своего города, 5 – Я как представитель своей национальности, 6 – Я как представитель своей религии, 7 – Я как представитель своей профессии, 8 – Я как представитель своего поколения, определенного возраста, 9 – Я как представитель своего пола, 10 – Я как представитель группы своих увлечений (это вопрос анкеты, его нельзя изменить).

Таблица 6а

Результаты сравнительного анализа по критерию Крускала-Уоллиса (средние показатели рангов для групп подростков)

Показатели структуры социальной идентичности	Группа подростков	N	Mean Rank
Я – часть семьи	русские	76	162,01
	монголы	13	219,35
	казахи	26	251,71
	армяне	38	156,84
	чеченцы	32	140,06
	белорусы	26	157,04
	осетины	36	131,72
	евреи	40	147,93
	украинцы	38	160,05
	Общее число	325	
Я – представитель человечества	русские	76	131,50
	монголы	13	158,65
	казахи	26	138,79
	армяне	38	218,82
	чеченцы	32	133,00
	белорусы	26	210,15
	осетины	36	156,82
	евреи	40	147,25
	украинцы	38	203,67
	Общее число	325	
Я – гражданин своей страны	русские	76	81,61
	монголы	13	172,85
	казахи	26	81,08
	армяне	38	239,86
	чеченцы	32	162,70
	белорусы	26	248,38
	осетины	36	157,46
	евреи	40	181,40
	украинцы	38	229,32
	Общее число	325	
Я – житель своего города	русские	76	195,84
	монголы	13	151,00
	казахи	26	177,23
	армяне	38	128,72
	чеченцы	32	177,28
	белорусы	26	126,35
	осетины	36	176,93
	евреи	40	157,36
	украинцы	38	131,76
	Общее число	325	
Я – представитель своей национальности	русские	76	173,30
	монголы	13	192,00
	казахи	26	116,54
	армяне	38	126,26

	чеченцы	32	200,25
	белорусы	26	144,23
	осетины	36	174,83
	евреи	40	185,60
	украинцы	38	147,47
	Общее число	325	

Примечания. N – количество подростков в группе; Mean Rank – средний ранг, показывает уровень выраженности показателя.

Таблица 6в

Результаты сравнительного анализа по критерию Крускала-Уоллиса (средние показатели рангов для групп подростков)

Показатели структуры социальной идентичности	Группа подростков	N	Mean Rank
Я – представитель своей религии	русские	76	224,09
	монголы	13	233,54
	казахи	26	187,35
	армяне	38	178,21
	чеченцы	32	82,02
	белорусы	26	164,29
	осетины	36	113,86
	евреи	40	111,04
	украинцы	38	153,38
	Общее число	325	
Я – представитель своей профессии	русские	76	204,05
	монголы	13	249,96
	казахи	26	208,00
	армяне	38	169,46
	чеченцы	32	115,44
	белорусы	26	166,77
	осетины	36	102,96
	евреи	40	119,20
	украинцы	38	154,36
	Общее число	325	
Я – представитель своего поколения возраста	русские	76	231,03
	монголы	13	228,23
	казахи	26	261,77
	армяне	38	77,07
	чеченцы	32	178,72
	белорусы	26	83,17
	осетины	36	157,67
	евреи	40	148,80
	украинцы	38	84,37
	Общее число	325	
Я – представитель своего пола	русские	76	217,36
	монголы	13	230,12
	казахи	26	251,25

	армяне	38	88,71
	чеченцы	32	159,28
	белорусы	26	71,50
	осетины	36	178,46
	евреи	40	149,94
	украинцы	38	110,07
	Общее число	325	
Я – представитель группы своих увлечений хобби	русские	76	58,16
	монголы	13	47,92
	казахи	26	62,98
	армяне	38	177,53
	чеченцы	32	263,09
	белорусы	26	183,38
	осетины	36	249,06
	евреи	40	247,78
	украинцы	38	196,95
		Общее число	325

Примечания. N – количество подростков в группе; Mean Rank – средний ранг, показывает уровень выраженности показателя.

Заключение

Полученные в проведенном исследовании материалы дают основания для выделения трех уровней детерминации процесса подростковой социализации в современном большом и мультикультурном пространстве. Это пространство большого города, которое предоставляет чрезвычайно широкие коридоры позитивной социализации, позволяющие большинству ребят найти свою группу идентичности и социализироваться в ней. Мегаполис не только дает возможность широкого выбора сфер социализации и групп идентичности, но может рассматриваться как транслятор общекультурных и гражданских ценностей, эталонов и норм.

Процесс социализации детерминируется также задачами развития, которые объединяют подростков разных этнических групп и связаны на этом этапе онтогенеза со стремлением осознать себя, свою индивидуальность и свои ценности. Это стремление также детерминирует поиск разных групп идентичности, становление разных стилей социализации и, в конечном итоге, развитие позитивной социализации как в выбранной группе, так и в обществе в целом.

Социализация также детерминируется ближайшим окружением подростка, его семьей и близкими родственниками. Это определяет разницу в отношении к семье, родным и друзьям у подростков разных групп, доминирование различных аспектов социальной идентичности, особенности взаимодействия и построения доверительных отношений с людьми, в частности, с друзьями и семьей. Роль семьи в этом случае можно рассматривать как транслятора не столько общекультурных, сколько этнических ценностей и эталонов поведения.

Гармоничное взаимодействие всех уровней детерминации обеспечивает гибкость и вариативность паттернов социализации практически всех подростков, что является особенностью, определяемой не столько их индивидуальностью, сколько спецификой социального пространства мегаполиса. Наличие множества субпространств и, соответственно, групп членства и референтных групп, дает возможность самореализоваться (или хотя бы предьявить себя) в разных сферах в рамках разных групп и разных видов взаимодействия с различными межличностными дистанциями и способами самопрезентации. Поэтому все подростки, участвовавшие в проведенном исследовании, хорошо социализированы и чувствуют себя достаточно комфортно.

Полученные материалы также показывают, что для становления просоциального стиля жизни в мультикультурном окружении крайне важны разнообразные социокультурные и этнические паттерны социализации, которые дают возможность реализации личностных, профессиональных и возрастных потребностей подростков разных этнических групп. Для развития такого сценария социализации наиболее благоприятны социальные пространства, предоставляющие подросткам широкие возможности идентификации и социализации в нескольких разнообразных группах.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект 14–18–00598.

Литература

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия. Психологические исследования, 2012, 5(26), 1. <http://psystudy.ru>

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Белинская Е.П. Человек в изменяющемся мире – социально–психологическая перспектива. М.: Прометей, 2005.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности. Психологические исследования, 2009, 5(7), 2. <http://psystudy.ru>

Бергер П., Лукман Т. [Berger P., Luckman T.] Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.

Бурдьё П. [Bourdieu P.] Формы капитала. Экономическая социология, 2002, 3(5), 60–74.

Дубовская Е.М. Сравнительное исследование отношения к будущему подростков в большом и малом городах. В кн.: Социальная психология: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 458–462.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность, 2001, No. 3, 121–139.

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико–эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013а, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Субкультура в транзитивном обществе. Вопросы психологии, 2013b, No. 4, 57–69.

Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1998.

Социализация детей и подростков. Методический комплекс. М.: Моск. пед. гос. университет, 2012.

Gergen K.J. The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life. Pennsylvania: Penn. university, 1991.

Granovetter M.S. The strength of weak ties. American Journal of Psychology, 1973, 78(6), 1360–1380.

Portes A. Social capital: Its origins and applications in modern sociology. Annual Review of Sociology, 1998, No. 24, 1–24.

Putnam R.D. Democracies in flux: The evolution of social capital in contemporary society. New York: Oxford University Press, 2002.

Поступила в редакцию 8 октября 2014 г. Дата публикации: 27 февраля 2015 г.

Сведения об авторах

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

Чумичёва Ирина Викторовна. Аспирант, лаборатория психологии подростка, Психологический институт, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; заместитель декана по воспитательной работе, факультет психологии, Московский государственный областной университет, ул. Радио, д. 10А, 105005 Москва, Россия.

E-mail: iv.chumicheva@mgou.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве. Психологические исследования, 2015, 8(39), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 39. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1094-martsinkovskaya39.html>

[К началу страницы >>](#)